



21/11
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАВТРА

ОРГАН ПРОКОПЬЕВСКОГО ГОРКОМА ВКП(б),
ГОРСОВЕТА и ГОРПРОФСОВЕТА ЗАПОБВКРАЯ

17 февраля 1935

№ 36 (1497)

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

Адрес редакции:
Проконьевск, Дом Советов

18 февраля 1935 года, в 6 часов вечера, во дворце культуры
имени Артема созывается

расширенный пленум городского совета.

П о в е с т а д н я:

Итоги Всероссийского и Всесоюзного съезда советов (доклад тов. РОМАНОВ).

Явка членов горсовета, кандидатов, руководителей хозяйственных, кооперативных и общественных организаций обязательна. Приглашаются секционеры, рабочие ударники, специалисты культурные работники, женский советский актив.

О ПРИМЕРНОМ УСТАВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ

Доклад заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) т. Я. А. Яковлева

I.

Подъем колхозного производства

Ровно два года назад заседал первый съезд колхозников-ударников. Первый съезд колхозников-ударников собрался в трудное для колхозов время. Вы помните, — я думаю, что особенно хорошо это помнят делегаты Северного Кавказа и Украины, — как в 1932 году остатком кулаков, офицеров, белогвардейцев, пролезшие в колхозы, пытались сорвать колхозное дело. Они ломали машины, они резали скот, они убивали из-за угла лучших колхозников, они организовывали воровство хлеба лодырями для того, чтобы не осталось хлеба исправному колхознику, они организовали междоусобицу полей, чтобы росло на наших колхозных полях больше сорняков, чем хлеба. Они саботировали уборку для того, чтобы после урожая прийти к колхозникам и сказать: «Смотрите, вот до чего доводят колхозы. Снабжайте, кто может, беги из колхоза».

Факт, что в 1932 году колхозы подняли зяби только на четвертую часть ярового клина, а в 1934 году — больше, чем на половину ярового клина. Факт, что в 1932 году пололи зерно только передовые колхозы, а в 1934 году была пропалота половина всех зерновых посевов. Факт, что в результате подъема колхозного производства, развития совхозов рабоче-крестьянского государства распахала из урожая 1934 года не менее 1,5 миллиарда пудов хлеба. Это в два с лишним раза превышает то, что мы имели в 1926 году. С таким количеством хлеба мы смогли отменить карточную систему на хлеб. Конечно, это дело улучшения колхозов не даром обошлось государству.

Нужно прямо сказать, что рабоче-крестьянское государство не скупилось в деле помощи колхозам.

Конечно, при такой помощи государства можно было бы и лучшие результаты иметь в деле подъема сельскохозяйственного производства. У передовых уже теперь дело обстоит много лучше: урожай, удой коров много выше, чем у рядовых колхозников. Теперь все дело в том, что бы вслед за десятками тысяч передовых, по образцу передовых, организовать работу всей массы колхозов и колхозников.

Устав сельскохозяйственной артели должен обобщить опыт передовых колхозников, помогать отстающим колхозам усвоить опыт лучших.

Вот почему Центральным комитетом партии и правительством был поставлен вопрос об изменении устава сельскохозяйственной артели.

Прежний устав артели был выработан и издан в 1930 году. Так как вопрос об уставе сельскохозяйственной артели — это вопрос устройства жизни миллионов колхозников, так как дело здесь идет об интересах десятков миллионов людей, сельскохозяйственный отдел ЦК и Наркомзем СССР сочли необходимым для обсуждения выработать проект устава.

В борьбе за большевистские колхозы мы противопоставили кулаку бедняков миллионы бедных колхозников и наша сила.

Факт, что многие десятки тысяч колхозов уже являются большевистскими и их колхозники ударниками.

Факт, что начиная с 1932 года из года в год растет благополучие колхозов.

устава, разработанный сельскохозяйственным отделом ЦК партии и Наркомземом Союза. Это — проект. Мы хотим с вами вместе каждый пункт этого устава на основе того опыта, который имеет каждый из вас по своей части, опыта председателя, бригадира, рядового колхозника, работники на ферме и т. д., — вместе с вами каждый пункт, каждую часть устава, не торопясь, хотя бы на это потребовалось несколько дней, рассмотреть и сказать после всей массы рядовых колхозов и отстающих колхозов, — вот как нужно на основе опыта передовых колхозов строить колхозную жизнь, вот какие порядки надо завести в колхозах для того, чтобы двинуть дело скорее вперед.

II.

О земле

Вы знаете, что земля в нашем государстве и в том числе та земля, которую занимают колхозы, согласно нашим основным законам — есть общенародная государственная собственность. Земля не продается, не закладывается, не покупается, не сдается в аренду.

Теперь, когда подавляющая часть земель крестьянских используется колхозами, — все же те, которые раньше разделяли поля отдельных членов колхоза, уничтожены. Все полевые наделы слиты теперь в один земельный массив и находятся в коллективном пользовании всей артели.

Эта земля, подлинно, полита кровью и потом трудящегося крестьянства.

Только тогда, когда на Руси родился революционный класс — пролетариат, который сумел возглавить революционное движение крестьянских масс, который под водительством Ленина повел трудящихся крестьян за собой, — открылась возможность ликвидации помещиков.

Только тогда, когда рабочий класс поднял весь трудящийся народ на борьбу против царизма осуществилась вековая мечта миллионов крестьян о земле.

Но ведь мелкое крестьянское хозяйство осталось. В результате Октябрь мы помещиков ликвидировали, поделили землю между крестьянами, ограничили кулачество, но выход к зажиточной жизни, бы ли он открыт мелкому хозяйству, мелкому крестьянству? Вот вам, здесь собравшимся ударникам, известно, что лишь небольшая часть кулаков-богатеев шла в гору, но подавляющая часть крестьян не могла выбиться к зажиточной жизни, хотя советская власть оказала мелким хозяйствам всяческую помощь.

Но этим, товарищи, была сделана первая часть дела. Помещиков уничтожили.

Об этом не раз говорил Ленин. Еще в 1917 году, на первом всероссийском съезде крестьянских депутатов, Ленин сказал:

«Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах хотя бы вольными гражданами, на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель, потому что разруха — она движется с каждым днем, с каждым часом». (Ленин, том XXII, страница 417).

В 1918 году в речи делегатам от комитетов бедноты Московской области Ленин сказал:

«Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли... коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян, — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средства поднятия и улучшения хозяйства, экономия сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией». (Ленин, том XXIII, страница 282).

В 1919 году в речи на первом всероссийском съезде Ленин сказал: «...Мелким хозяйствам из нужды не выйти» (Ленин, том XXIV, страница 540).

На этот-то ленинский путь создания коллективного общественного хозяйства вступила советская власть под водительством товарища Сталина, когда проводимая нами политика индустриализации страны дала возможность через тракторные заводы, новые заводы машиностроения начать снабжать в изобилии тракторами и машинами колхозное крестьянство.

Вот, товарищи, результат: колхозное крестьянство засеяло в прошлом году 1017 миллионов гектаров земли. Больше 100 миллионов гектаров засеяло колхозное крестьянство в прошлом году. До войны все помещики, все кулаки, все середняки и бедняки, все вместе взятые, засеяли 105 миллионов гектаров. Значит, одни колхозы посеяли в прошлом году в нашей стране почти столько же, сколько помещики, кулаки и крестьяне бедные и средние — все вместе засеяли до войны. (Аплодисменты).

Вот она сила колхозного строя, вот когда осуществилась вековая мечта нашего крестьянина. Значит, теперь все дело в том, чтобы эту землю использовать как следует, чтобы, взяв от земли все, что она может дать, а берем-то мы от нее до сих пор позорно мало. На земле, которую государство предостави-

ло через колхозы в пользование всей массы трудящихся крестьян, на которой этой весной будут работать свыше 230 тысяч тракторов, мы снимаем урожай, лишь немногим превышающий довоенный урожай. Дело в том, что порядка на земле у нас до сих пор все еще недостаточно.

В сотнях случаев, вопреки законам государства, незаконно меняются границы колхозов, земли от одних колхозов прирезаются к другим, дело землеустройства заброшено, севообороты установлены на деле только в половине колхозов, иначе говоря, у нас еще нет самого простого порядка на земле.

Конечно, за эти два года дело устройства земли пошло вперед. Факт, что не меньше половины всех колхозов установило уже севооборот. Однако же бывает и так нередко: разобьют в каком-нибудь районе или МТС или колхозе поля севооборота, а участки бригадам не выделяют, и уже кричат: «Ура! Есть севооборот», хотя на деле без бригадных участков весь этот севооборот ничего не стоит.

Всем известно, как загрязнена наша земля в результате кулацкого вредительства разными сорняками.

Чтобы привести эту землю в порядок, надо год за годом ее перепаживать глубоко.

Нет такого колхоза, который не мог бы обеспечить настоящий уход за землей, нет такого колхоза, который не мог бы допустить ломки границ, нет такого колхоза, который не мог бы ухаживать за каждым участком земли соответственно тому, что он требует.

Если это мы сделаем, можно сказать наверняка, — земля стоицей оплатит труды колхозников.

Вот почему мы считаем необходимым в уставе артели предусмотреть основные меры, которые обеспечили бы: во-первых, устойчивость всего колхозного землепользования, во-вторых, устойчивость полей севооборота, на которые должна быть разбита колхозная земля во всех без исключения колхозах, в-третьих, устойчивость бригадных участков, которые должны быть выделены бригадам на каждом поле севооборота.

Вот почему мы считаем необходимым и присматривать к этому, чтобы устав сказал по вопросу о земле следующее:

1. Земля, занимаемая артелью, есть общенародная государственная собственность; она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование и не подлежит ни купле, ни

(Продолжение см. на 2 стр.)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА товарища Я. А.

продаже, ни сдаче артели в аренду.

2. Единый земельный массив артели ни в коем случае не должен уменьшаться. Наделение бывших членов артели земель за счет земельной площади артели воспрещается. Выбывающие из артели могут получать землю лишь из свободных земель государственного земельного пользования.

3. Земли артели разбиваются на поля в соответствии с утвержденным севооборотом.

4. На полях севооборота к каждой полеводческой бригаде прикрепляется постоянный участок на весь срок севооборота.

Как известно, из обобществленных земельных угодий выделяется в личное пользование колхозных дворов приусадебная земля. Все ли здесь обстоит благополучно с этим делом? Имеются такие колхозы, как, например, колхоз «Новая жизнь», Курской области, где имеются 76 гектаров коллективного посева и 51 гектар приусадебного посева. Можно ли такое положение признать правильным?

(Голоса: Нет, нет!).

Бывают, наоборот, такие факты, как, например, в Челябин-

ской области, где во многих колхозах до сих пор даже не большие участки не выделены колхозникам. Тут сразу на колхозы сваливается, на общественное хозяйство сваливается вся работа и о картошке, и о пшеничке, и о том, чтобы молоком колхозника снабдить. Правильно ли это? Также нет.

Мы хотим покончить с злоупотреблениями как с той, так и с другой стороны и просим вас обсудить следующие вопросы в этой связи.

Во-первых, мы считаем необходимым сказать прямо о том, что участок, выделяемый колхозникам в личное пользование колхозного двора из обобществленных земельных угодий в виде приусадебной земли, должен быть небольшим.

Во-вторых, мы считаем необходимым прямо сказать, что размер приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, определяется наркомземами союзных республик на основе указаний Наркомзема СССР.

Согласны ли вы с этим, товарищи ударники?

(Голоса: правильно).

III.

О том, что обобществляется и что не обобществляется в сельскохозяйственной артели

В докладе на XVII партийном съезде товарищ Сталин с ясностью, не допускающей никаких перетолкований, показал, почему артель является единственно правильной, при нынешних условиях, формой колхозного движения. Товарищ Сталин показал, что: а) артель правильно сочетает личные бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные бытовые интересы к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма. Товарищ Сталин показал, что члены артели в отличие от членов коммуны имеют в личном пользовании домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебные земли.

Согласно проекту устава обобществляется:

«Весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, семена, запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения артели».

обязано в случае необходимости выделить несколько лошадей для обслуживания личных нужд членов артели.

С лошадью дело обстоит ясно. Другое дело скот.

По данным Центрального управления народнохозяйственного учета, на июнь 1934 года в колхозах, в обобществленном стаде, прежде всего на фермах, сосредоточена огромная масса скота — 9 миллионов 80 тыс. рогатого скота, 3 миллиона 700 тыс. свиней, 14 миллионов 100 тысяч овец и коз.

За три-четыре года фермы вместе с совхозами стали основной базой подъема животноводства, улучшения качества скота и роста товарной продукции.

Но основная база — это не значит единственная. Ведь у колхозников в их личном пользовании в июне 1934 года имелось 17 миллионов 200 тысяч голов рогатого скота, то-есть почти вдвое больше чем на фермах, 5 миллионов 400 тысяч голов свиней, то-есть в полтора раза больше чем на фермах, 17 миллионов 500 тысяч овец и коз,

зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, коноплянных, картофельно-овощных, чайных, табачных районах может иметь в личном пользовании корову, до 3 голов молодняка рогатого скота, до 2 свиноматок с приплодом, до 15 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, кроликов и ульев.

Примечание: В животноводческих районах, где земледелие имеет в хозяйстве небольшое значение (районы не кочевого животноводства) или не имеет почти никакого значения в хозяйстве (районы кочевого животноводства), наркомземами союзных республик, на основе указаний Наркомзема СССР устанавливаются высокие нормы личного владения скотом, в зависимости от местных условий.

Такой размер подсобного хозяйства колхозного двора мы считаем необходимым установить, как вы видите, для зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофельно-овощных, чайных и табачных районов. (Аплодисменты).

Мы можем в 1935 году поставить на ваше обсуждение вопрос об увеличении норм личного владения скотом колхозных дворов против того, что было предусмотрено в старом уставе, прежде всего, потому и именно потому, что укрепилась общественная основа колхозного производства, общественная собствен-

ность.

Крепи общественную собственность, береги машину, фермах, общественную собственность, береги коня, береги хитроумие твоего урожая.

Презирай как последние дни тех огрызков от прошлого, которые об общественной основе производства дают так, как в старое рассуждали о чужой, и казне: казна-де, на пожитки.

Береги общественную собственность, как зеницу ока священна и неприкосновенна. Только на ее основе мы сможем добиться действительного изобилия зерна, скота, птицы, овец, всех других продуктов.

Рассматривая людей, рождающих общественную, колхозную и государственную собственность, как изменников делу колхоза, как помощников врагов народа. (Многочисленные голоса: «Правильно»).

Передавай в суд для наказания по всей строгости рабоче-крестьянского государства всех виновных в пресращении общественной собственности.

Мы считаем необходимым этот со всей ясностью сформулировать в настоящем уставе сельскохозяйственной артели.

Правильно ли так будет согласны ли вы с этим, товарищи? (Голоса: «правильно, да»).

IV.

О том, кого и как следует принимать в артель и исключать из артели

Два года тому назад на первом всесоюзном съезде колхозников ударников товарищ Сталин поставил перед всеми колхозниками задачу — облегчить доступ в колхозы тем единоличникам, которые добывают свой хлеб честным трудом.

Товарищ Сталин сказал тогда: «Я не против того, чтобы принимать в колхозы с разбором. Но я против того, чтобы закрывали путь в колхозы всем единоличникам без разбора. Это не наша, не большевистская политика. Колхозники не должны забывать, что они сами были не давно единоличниками».

За истекшие два года дело с приемом в колхозы честных единоличников двинулось вперед. За эти два года число колхозных дворов увеличилось на 1,7 миллиона дворов и достигло на 1 января 1935 года 16,5 миллиона дворов. Однако, нельзя сказать, что и этот процесс

в деревне на второстепенных позициях, вступили в колхозы станут тогда не толщающей, господствующей силой в сельскохозяйственном производстве, но и единственной силой в крестьянском производстве.

Как оказывать это влияние и в какой форме?

Мы считаем, что колхоз должен предоставить честному единоличнику, который желает вступить в колхоз, шестилетний срок для оплаты из своего хозяйства стоимости лошадей, если он за последние два года эту лошадь продал, а не разстригал. Но может эта шестилетняя рассрочка многовато? Давайте об этом рассуждать, конечно из остальных миллионов дворов может подойти с точным зрением, сказать, возможности при этом в колхоз, ибо из этих

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА товарища Я. А. ЯКОВЛЕВА

может стать честными работниками.

Конечно, в отношении таких людей было бы неправильно руководствоваться соображениями местной. Советская власть — единственная власть в мире, которая не имеет покаившемуся и исправившемуся врагу.

Вот почему мы считаем необходимым сделать изъятие из существующего правила, согласно которому в артели не принимаются кулаки и лица, лишенные избирательных прав.

«а) Для тех детей лишенцев, которые в течение ряда лет занимаются общественно-полезным трудом и добросовестно работают,

б) Для тех бывших кулаков и членов их семей, которые, будучи высланы за контрреволюционные выступления, на местах новых поселений в течение трех лет своей честной работой и поддержкой мероприятий советской власти показали, что они исправились».

Однако же, было бы неправильным, если бы при этом просто все забыли и вычеркнули бы вчерашний день. У нас здесь надо держать востро, что бы под видом исправившихся не пробрались бы к нам новые волки в овечьей шкуре.

Однако же, этим не оканчивается вопрос о членстве в артели.

Ведь факт, что за последние два года сотни тысяч колхозников были исключены из колхозов. Конечно, среди этих сотен тысяч имеется огромное количество явных врагов колхозов, колхозных супостатов, которых надо гнать из колхозов, чтобы они не гадили. Но всегда ли исключаются у нас только те, кому действительно не место в колхозах? Мы имеем факты, и вы вероятно подтвердите, что этих фактов не мало, что с делом исключения из колхозов обстоит неблагоприятно.

Вот почему мы считаем необходимым установить следующий порядок исключения:

1. Исключение из артели может быть произведено только по

решению общего собрания членов артели, на котором присутствуют не меньше двух третей общего числа членов артели».

Значит ни правление, ни сельсоветы и никакие уполномоченные не имеют права исключать из состава колхоза. Это право предоставлено только общему собранию членов артели. Значит, не всякое общее собрание может исключить из состава артели, а только такое общее собрание, на котором присутствует не меньше двух третей из общего числа членов артели.

2. «В протоколе общего собрания членов артели обязательно указывается число голосовавших за исключение».

Значит, если председатель правления приносит в район постановление об исключении из колхоза, то на-слово ему не верь, а посчитай, согласно записанного в протоколе, число присутствовавших на собрании, составляют ли они две трети из общего числа, сосчитай состав людей из числа голосовавших за исключение действительно большинство на общем собрании.

3. «В случае обжалования членом артели постановления о его исключении в районный исполнительный комитет советов — вопрос решается окончательно президиумом районного исполнительного комитета советов в присутствии председателя правления артели и жалобщика».

Значит, если член артели обжаловал исключение из колхоза — не сваливай этого дела на чиновника райзо Сами, уважамые товарищи, президиум районного исполнительного комитета советов, разберитесь в этом деле, узнайте, в чем тут было дело, действительно ли исключенный человек неисправимый, не потропились ли здесь люди, не злоупотребляли ли здесь кто-нибудь своей властью и своим влиянием, тогда лишь решай. При этом рассмотрим эти жалобы не по бумагам, а в присутствии жалобщика и председателя правления. (Голос: «Вот это будет хорошо»).

V.

О работе артели над улучшением производства

Следующий вопрос устава — это вопрос о том, как нам улучшить хозяйственную работу артели. Какая задача стоит здесь перед нами? Это вы все знаете, это сказано товарищем Сталиным, это живет в сердцах десятков миллионов людей. Задача поставлена такая: сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными.

Но для того, чтобы эту задачу решить, нужно поработать основательно.

До войны в крестьянском хозяйстве были миллионы сох. Конный плуг был мечтой, признаком, что хозяйство переходит на середняцкие рельсы. Сколько миллионов крестьян мечтали иметь лошадей. Это была мечта миллионов крестьян купить лошадку, а если лошадь издохла у такого крестьянина, то это означало для крестьянина гибель, он шел на дно, он шел

под откос, для него не было спасения. Сейчас сотни тысяч тракторов пошли в ход, пошли в ход сталинские гусеницы, труд стал общественным, гораздо более производительным. Что же мы будем удовлетворяться, доволствоваться тем, что артель выдает 5 килограммов на трудодень? Вот почему, товарищи, мы хотим в уставе записать ряд новых задач в отношении того, как вести сельскохозяйственное производство.

Тут мало старого агроминимум. Вы помните этот агроминимум единоличника. Это было неплохо для единоличника. Мы ему говорили: ты можешь свой ничтожный урожай поднять на 20-30 процентов, если проведешь агроминимум. Очищай все межи от сорняков, они забирают у тебя десять процентов урожая, сей рядовой сеялкой, она тебе даст еще пять процен

тов урожая. Теперь мы не с одиноким крестьянином разговариваем, у которого 3-5 гектаров земли, и лошадей, а с колхозом, у которого 500—1000 гектаров земли, на полях которого работают государственные тракторы. Значит, теперь мало агроминимум вводить, значит, дело теперь идет о большем.

Главное сейчас в урожае — семена.

С семенами дело обстоит вот как. По имеющимся данным, на 1 февраля проверена на качество только одна треть семян, выделенных в семенные фонды. Ведь факт, что из проверенных колхозами семян около 40 процентов не отвечают установленным кондициям. На деле, значит, среди зерна, которое считается семенным, много сора и ломаного зерна. Ведь факт, что даже с делом своевременной проверки семян и обмена своих плохих семян на государственные хорошие мы запаздываем. Потребовалось, по инициативе товарища Сталина, вмешательство ЦК партии и Совнаркома, чтобы приковать к этому вниманию всей нашей государственной и партийной машины многих руководителей колхозов. Мы считаем необходимым записать в уставе обязанность правления артели производить отбор семян. Наконец, мы хотим записать в уставе об обязанности правления колхоза лучше хранить семена от расхищения и порчи.

1. Надо расширять сортовые посевы, не ожидая здесь всего от государства. Дорожить надо каждым пудом отборных сортов семян, как источником лучшего изобилия.

2. Ввести и соблюдать правильный севооборот. Мы имеем в этом деле за последние два года, некоторые успехи, 56 процентов колхозов уже нарезали участки бригадам на полях севооборота. Однако же, увлекаться этим не приходится, ибо все же до сих пор почти половина всех колхозов все еще не закончила нарезки участков на полях севооборота бригадам, значит, не ввела севооборота. В особенности отстают здесь Казахстан, Сталинградский край, Белоруссия, Ивановская область, Ленинградская область, ДВБ и т. д. Здесь главное — ввести севооборот и его соблюдать.

Мы соответственно считаем необходимым в настоящий устав в качестве обязанности артели записать обязанность ввести и соблюдать правильный севооборот.

3. Надо путем глубокой пахоты очистить землю от сорняков. Глубокую пахоту нужно сделать нормой нашей работы, ибо без этого свирепой, донник или, как его называют на Украине, буркун и др. сорняки будут глотить лучшую колхозную пшеницу и технические культуры. Здесь нужно покончить навсегда с букнером в качестве пахотного орудия, ибо букнер — это не плуг. Задача состоит в том, чтобы обеспечить действительно глубокую пахоту, то-есть нужно пахать только корпусными плугами и ни в коем случае букерами.

4. Надо расширять и хорошо обрабатывать пары и зябь. Здесь за

дача состоит не только в том, чтобы расширять площади под паром и зябью, но и в том, чтобы подымать их во-время.

5. Вносить в землю минеральные удобрения — навоз и другие удобрения.

6. Своевременно и тщательно проводить междурядную обработку технических культур, в особенности свеклы, картофеля, ибо без этого урожая технических культур мы никогда не поднимем. Нужно иметь в виду, — и мы считаем необходимым записать это в качестве обязанности артели и ее правления в устав артели, — что урожай технических культур, когда пошли удобрения, когда двинулась механизация, зависит в огромной мере от того, как проводится междурядная обработка технических культур.

7. Надо насаждать леса, раны и очищать оросительные сооружения, словом, вести культурное хозяйство.

Наконец 8-е: здесь речь идет о том, чтобы развивать подсобные отрасли сельского хозяйства.

У нас есть уже сотни, если не тысячи таких хозяйств, как колхоз имени Ворошилова, Азово-Черноморского края, где организовали пчельники в 340 ульев, где получили от каждого улья по центнеру меда... Что, кроме собственной нашей лени и незнания нами того, какие силы таятся в колхозе, может помешать тому, чтобы каждый пруд сделать рыбным прудом, чтобы мед из предмета роскоши для богатого превратить в обычный колхозное блюдо. (Аплодисменты).

VI.

Зажиточная жизнь — значит не только сытая, но и культурная

Мы знаем, что в сотнях, если не в тысячах колхозов по зову нашей партии, по зову товарища Сталина началась борьба за культуру, но, к сожалению, пока что таких колхозов тысячи, а нужно, чтобы была жизнь зажиточная и культурная во всех колхозах. Вот почему мы считаем необходимым записать в уставе обязанности правления в области организации культурной жизни.

У нас есть такой колхоз, как колхоз имени Торгера, Куйбышевского края, который провел в деревне тротуар, провел канавы, через канавы наложил мосты, разбил сады перед каждым домом колхозника, сделал профилировку улиц, перестал пускать на улицы скот, привел в порядок дороги вокруг села, поставил на каждые два километра сторожевые, для того, чтобы развить лесонасаждение, организовал плодородный питомник и нанял специалиста садовода. Из бывшей церкви колхозники сделали клуб, для украшения сцены клуба из го рода Куйбышева вызвали художника, в клубе организовали кино, поставили рояль, патефон, шахматы, летом разбили парк культуры и отдыха в три га, закупили, чтобы украсить этот парк, бюст Ленина за 5 тысяч рублей, уже успели насадить лесозащитные полосы на всех границах севооборотных полей (всего 10 га), теперь собирают

ся заложить эти полосы между отдельными клетками.

Перейдя в колхозы, крестьяне получили в тысячу раз больше возможностей наладить культурную жизнь, покончить с дикостью старой русской деревни, чем он это имел даже при нашей же советской власти, но в условиях мелкого хозяйства.

В 1930 году обо всем этом не было речи в уставе, ибо задача состояла в том, чтобы людей собрать, людям привыкнуть друг к другу и начать общественное хозяйство. Теперь, когда колхозы закрепились, мы можем решать новые задачи. Мы должны работу по подъему культуры, наведению чистоты, усвоению в деревне навыков городской жизни, внедрению радио, кино, созданию клубов, библиотек, читален, постройке бань, оборудованию парикмахерских, оборудованию светлых, чистых столов, по развертыванию садов, плодовых деревьев, улучшению и украшению жилищ колхозников — сделать такой же неотъемлемой частью работы правления и всей артели, какой является ее производственная работа. Для этого, прежде всего, надо, чтобы все переходные колхозники поняли, что зажиточность — это значит и обилие продуктов, и культурная жизнь, и что в колхозах теперь есть все, что нужно для продуктов и настоящей культуры. (Аплодисменты).

VII.

Средства артели

В отличие от старого устава мы считаем необходимым в этом уставе подробнее образом предусмотреть порядок подсчета, хранения, использования и распределения как урожая, продуктов животноводства, так и денег.

Особенно подробно мы просим вас рассмотреть предложенный нами порядок учета и распределения денежных средств. Хлеб считать колхозы уже мало научились. Денежное же хозяйство колхозов находится до сих пор в самом запущенном состоянии: первое — живет

колхоз, как правило, без приходо-расходной сметы. Даже там, где смета числится, она является фильмой граммотой, так как расходуются деньги не по смете, а по текущим потребностям, и смета спокойно спит в донках.

Вот почему мы считаем необходимым прямо в уставе записать о том, что правление обязано составить годовую приходо-расходную смету и представлять эту смету на утверждение общего собрания членов артели. Кроме того, мы предлагаем

(Продолжение см. на 4 стр.)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА товарища Я. А. ЯКОВЛЕВА

то, что эта смета должна разбивать расходы колхоза по отдельным главным статьям с тем, чтобы самовольно правление не могло переводить денег из статьи в статью.

Второе—мы считаем необходимым обязать правление артели хранить деньги на текущем счету артели в банке или сберкассе.

В соответствии с тем, что решили ЦБ партии и Совнарком по этому вопросу, мы считаем необходимым записать в устав, что:

«Списание с текущего счета производится по приказу правления артели, который действителен при наличии подписей председателя и счетовода артели».

Третье—мы просим вас обсудить вопрос о размерах отчисления в неделимые фонды.

Мне пришлось недавно с рядом председателей очень хороших колхозов говорить по этому вопросу. Они в один голос говорят: «Что же, пусть колхозники деньги зарабатывают от своей усадьбы или продадут часть хлеба, полученного по трудовым, а затем им деньги от колхоза?». В результате, колхозники смотрят на артель только как на источник получения хлеба, а от этого вся работа страдает. Правильно ли это, товарищи? Конечно, можно понять каждого из вас, что вам хочется сразу да поскорее в один год построить все, что только требует. Но так не выйдет. Нужно считать—сколько можно выделить на строительство, чтобы колхозникам пришлось на трудодень не тридцать и не сорок копеек, как это бывает теперь в очень многих колхозах. Вот почему мы предлагаем ограничить отчисления для пополнения неделимых фондов размером от 10, но не свыше 20 процентов денежных доходов артелей. Надо по-настоящему взяться за осуществление режима экономии.

Для того, чтобы навести порядок в финансовом хозяйстве колхозов, мы хотим наделить еще на ревизионную комиссию. Мы считаем необходимым внести в устав по этому вопросу следующее:

1. Ревизионная комиссия должна утверждаться районным исполнительным комитетом советов.

2. В своей деятельности ревизионная комиссия должна быть подотчетна только общему собранию членов артели.

3. Ревизионная комиссия занимается тем, что проверяет финансовую деятельность артели. Ей нужно избирать всякий случай, когда в артель поступило зерно или деньги, а правление их не заприходовало, всякий случай, когда правление расходует деньги, нарушая смету.

Всякий случай небрежного хранения колхозного, общественного имущества.

Каждый случай обхода обязательств, плохого выполнения обязательств перед государством.

Каждый случай обмана колхозников со стороны счетовода или бригадира.

Наконец, каждый случай не вежливого обращения с интере-

сами колхозника, когда не записывают ему то, что им выработано, или плохо подсчитывают его выработку.

Значит, ревизионная комиссия должна стать острым оружием в руках лучшей части колхозников в

борьбе за наведение порядка, за финансовую дисциплину, режим экономии, за честность в отношении членов артели и в отношении выполнения своих обязательств перед государством. (Голоса «правильно!»).

VIII.

Управление делами артели

Против каких недостатков в деле управления делами артели прежде всего следует вам ополчиться? Какие недостатки в деле управления являются главными?

Первый и главный недостаток состоит в том, что общие собрания членов артели сведены на нет. Где председатель так ведет дела, что общие собрания не собирает, где общее собрание не решает важнейших вопросов жизни, там плохо воспитываются кадры, плохо проверяется работа правления. Там люди не растут, там наверняка, заранее можно сказать, что в конце концов, дело кончится прорывом.

Второй недостаток в делах управления заключается в том, что председатели артелей стали более или менее постоянными работниками своих артелей только в меньшинстве колхозов, в большинстве же колхозов до сих пор еще председатели артелей меняют, когда надо и когда не надо.

Колхоз «Червоный колос», Харьковской области, с 1933 года имел пять председателей колхоза. Первый председатель был снят за невыполнение плана на яби, второй—за слабую труд дисциплину, третий—за слабое руководство и отставание сельскохозяйственных работ снят и исключен из партии, четвертый, де, был снят в порядке выдвижения после двух месяцев хорошей работы.

Повторяю, это не значит, что у нас не растет число хороших, опытных председателей колхозов. Факт, что за последние два года смена председателей колхозов уменьшилась против прошлых лет значительно. Факт, что мы имеем уже тысячи колхозов, где председатели колхозов сидят годами, стали настоящими знатоками дела, знают людей, землю, знают каждый участок земли, овладели техникой управления крупного производства.

Третьим крупнейшим недостатком в делах управления артели является то, что во многих случаях иной председатель таким вопросом, как распоряжение средствами артели, выдача авансов и расходование натуральных фондов, власть свою фактически передоверяет счетоводу. Мы не против счетоводов. У нас есть растущие, преданные делу, в особенности из молодежи, прекрасные счетоводы, которые знают на зубок все хозяйство артели, но мы против того, чтобы счетовод подменял председателя.

Четвертым крупным недостатком является то, что нет ясно сти, что же обязан делать, за что отвечает председатель артели, что обязано делать, за что отвечает правление артели в целом.

Наконец, пятым недостатком является то, что во многих случаях руководители колхозов не считаются с уставом.

Таковы основные пять недостатков в деле управления артели.

Для того, чтобы устранить эти недостатки, мы в проект устава считаем необходимым включить следующие правила.

Для того, чтобы превратить общее собрание членов артели в настоящий, а не бумажный высший орган управления, для того, чтобы весь наш руководящий кадр колхозов понял, что общее собрание является действительно высшим органом управления, мы считаем необходимым определить те вопросы, решения по которым являются действительными, ежели они будут приняты правлением без утверждения их общим собранием. К таким вопросам мы относим следующие: прием новых членов, исключение из состава артели, утверждение годового производственного плана, приходе-расходной сметы, плана строительства, норм выработки и расценок работ в трудовых, утверждение договора с МТС, утверждение размеров различных фондов, количество продуктов и денег, подлежащих к выдаче на трудодень.

Для того, чтобы за общее собрание колхоза, насчитывающего 200 взрослых членов, не выдалось собрание, где присутствие было 30 членов, мы считаем необходимым ввести в устав следующие:

«Общее собрание действительно при наличии не менее половины общего числа членов для решения всех вопросов, кроме вопроса о выборе правления, председателя артели, вопроса об исключении из состава артели, вопроса о размере различных фондов, для решения которых требуется присутствие на общем собрании не менее двух третей общего числа членов».

Для устранения второго недостатка—текущего состава членов правлений, в особенности председателей, а также бригадиров мы считаем необходимым впрямь установить такое правило, что правление избирается сроком на два года, бригадиры и заведующий животноводческой фермой назначаются правлением также сроком на два года. Мы исходим здесь из того, что колхозное производство не в меньшей, если не в большей степени, чем промышленность, требует постоянных руководящих кадров, ибо руководители колхоза только тогда будут вести дело вперед, если он будет знать по-настоящему свои дела, помнить, что на каждом поле и на каждом участке сложилось год-два-три назад, знать будет, какими сорняками заражены поля, будет знать каждого человека, знать, на что он способен, что ему можно поручить, что можно от него потребовать, будет знать каждую лошадь, каждую корову в колхозе!—так вот таких председателей нужно нам создавать.

Для того, чтобы впрямь счетовод не подменял председателя артели, мы считаем необходимым сказать прямо:

«Никаких прав на самостоятельное распоряжение средствами артели, выдачу авансов, расходование натуральных фондов, счетоводу не предоставляется. Эти права предоставляются только правлению и председателю артели. Все расходные денежные документы артели подписываются кроме счетовода председателем артели или его заместителем».

Для устранения четвертого недостатка мы считаем необходимым определять следующим образом роль правления:

«Правление артели является исполнительным органом артели и отвечает перед общим собранием членов артели за работу артели и за выполнение ею обязательств перед государством».

Роль председателя артели мы считаем необходимым определить следующим образом:

«Для повседневного руководства работой артели и ее бригад, а также для повседневной проверки выполнения решений правления общее собрание артели избирает председателя артели, являющегося, вместе с тем, председателем правления».

Взаимоотношения правления

IX.

Организация, оплата и дисциплина труда

С 1932 года, несомненно, мы имеем крупные успехи в деле организации колхозного труда и укрепления трудовой дисциплины. Конечно, это относится не ко всем колхозам. Есть еще сколько угодно колхозов, где дело с трудовой дисциплиной обстоит очень плохо. Однако же, несомненно, что основная масса колхозов уже заложила крепкую основу в общественной дисциплине труда, обеспечила организацию труда на основе сдельщины и распределения доходов по труду.

Начну с бригады. Вместо работы кучей, что было еще правдом в 1930 году (многие так и думали, что работа сообща и есть работа кучей), колхозы разделились на небольшие бригады постоянного состава с определенными хозяйственными задачами.

В соответствии с тем, что полагает опыт лучших колхозов, мы полагаем необходимым установить следующие правила организации бригад.

Полевая бригада выделяется на срок не менее полугода.

Животноводческая бригада выделяется на срок не менее трех лет.

Каждой полевой бригаде отводится участок на полях севооборота на срок севооборота.

За каждой полевой бригадой правление артели обязано закрепить весь необходимый ей инвентарь, рабочий скот и хозяйственные постройки.

За каждой животноводческой бригадой правление артели обязано закрепить продуктивный скот и животноводческие постройки.

Распределение работ между членами бригады должно производиться только бригадиром.

и председатели правления мы считаем необходимым определить следующим образом:

«Председатель обязывается собирать правление не реже двух раз в месяц для обсуждения текущих дел и принятия соответствующих решений».

Наконец, мы считаем необходимым установить в артели должность заместителя председателя, который избирается правлением из числа его членов, по представлению председателя. Само собой разумеется, что этот заместитель председателя должен во всей своей работе подчиняться указаниям председателя.

Наконец, для устранения пятого недостатка, каковым является то, что устав во многих случаях обходится и члены артели не знают своих прав и обязанностей, по решению Центрального комитета партии, сельхозотделом ЦК ВКП(б) и Наркомземом созван настоящий съезд колхозников-ударников, который должен обсудить подробно каждый пункт устава артели, дать свой совет правительству и партии относительно приемлемости проекта, разработанного сельхозотделом ЦК ВКП(б) и Наркомземом, и внести необходимые дополнения и поправки.

Мы считаем необходимым установить следующее правило в примерном уставе сельскохозяйственной артели:

«Если бригада в результате лучшей работы собирает с закрепленных за нею участков урожаи выше среднеколхозного, то всем членам этой бригады правление артели производит начисление доходов размером до 10 процентов всего числа выработанных ими трудодней, выдающихся ударникам в бригаде в размере до 15 процентов, бригадиру до 20 процентов».

Вторым не менее важным вопросом является вопрос о переводе всех работ артелей на основу сдельщины. Сдельщина в колхозном производстве, надо прямо сказать, привилась здорово. Сдельщине мы обязаны в значительной мере многими успехами колхозного производства. Сдельщина предусматривает оплату каждой работы в трудовых, в зависимости от того, насколько этот труд сложный, насколько он ценен по квалификации.

Вот почему мы считаем необходимым в уставе сельскохозяйственной артели подробно обсудить, что собой представляет сдельщина, как она должна быть построена.

Социализм, как разъясняли великие учителя социализма и Маркс, и Энгельс, и Ленин, и Сталин, состоит тут не в том, что некавалифицированная, не обученная уборщица правления или сторож, или водовоз, получает такой же доход, как тракторист, вспахавший 400-500 га, а в том, что вчерашняя батрачка силой колхозного строя, если

(Продолжение см. на 5 стр.)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА товарища Я. А. ЯКОВЛЕВА

она получится, станет трактористкой.

Вы можете правильно распределить всех по работам, вы можете объявить какие угодно расценки различных работ, но если из-за дня в день не проводить, какую работу колхозник сделал, если хоть раз в неделю не записывать ему, что он работал, то на самом деле будет не распределение доходов по трудодням, а обязательно самая обыкновенная уравниловка.

Вот почему мы считаем необходимым включить в устав:

1) Обязать бригадиров не реже раза в неделю записывать каждому члену артели, сколько он выработал трудодней

2) Обязать бригадиров, председателей артелей не передавать дело записей годового результата счетоводу, а обязать их заверять собственной подписью годовые результаты работы каждого колхозника

Наконец, мы считаем необходимым установить как правило и записать в уставе:

«Обязать правление не позже, чем за две недели до общего собрания, утверждающего распределение дохода артели, вывесить в всеобщем сведении ведомость числа выработанных каждым членом артели трудодней».

Наконец, последнее: мера наказания нерадивых колхозников, как существующая в практике у нас, нигде не годится. В арсенале управления наших колхозов фактически оказался для наказания нерадивых колхозников только обух по голове: или штрафом добивают, или из артели исключают (Голоса: «Правильно»).

Что касается штрафов, то здесь выскочил тысяча.

Факт, что одна из делегатов съезда тов. Свинохова, бригадир в колхозе Боронковского района, была оштрафована на пять трудодней за то, что не явилась на заседание правления.

Факт, что бригадир колхоза Донецкой области т. Макаренко был оштрафован, как это официально написано в конторской книге, «за насмешку над председателем колхоза». (Общий смех).

Факт, что во многих случаях размеры штрафов, доходя до 100 — 150 трудодней. Штрафы превратились нередко в такую всеобщепотребительную меру наказания, что штраф подменил все общественные меры воздействия на членов артели. Вот почему мы считаем необходимым в уставе артели предусмотреть перечень наказаний, чтобы люди не брались сразу за самое острое оружие. Опоздал на работу член артели, не обязательно его сразу штрафовать. Сделай ему предупреждение от бригадира, от правления.

Наконец, если это не поможет, объяви ему выговор от правления.

Если человек не исправился, поднимите вопрос на общем собрании.

Наконец, в арсенал наказаний можно ввести перевод на низшую работу.

Если, наконец все это не помогает, если меры общественно-го воздействия и меры наказания не исправляют человека,

можно его временно отстранить от работы на неделю, на две, на месяц.

Конечно, для этого требуется большое терпение. Конечно, для этого требуется большое внимание к людям.

Лишь как крайнюю меру наказания мы считаем необходимым предусмотреть исключение из состава артели.

Совершенно ясно, что все это не относится к людям, виновным в расхищении обществен-

ной, колхозной или государственной собственности, виновным во вредительском отношении к имуществу, скоту и машине в артели. Такие злодеи и вредители, ломающие злостно машины и растаскивающие основу колхозного строительства—колхозную собственность, не могут рассматриваться артелями иначе, как враги народа. И здесь свое слово, на основе закона об охране общественной собственности, в каждом отдельном случае должен сказать суд. (Аплодисменты).

X.

О женщине колхознице

Наконец, о женщине колхознице. Товарищи, на нашем съезде колхозников — ударников присутствует более 400 женщин. Четыреста с лишним колхозниц-ударниц на всесоюзном съезде! (Аплодисменты). На первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин сказал о женщинах колхозницах. Он сказал о том, что женщина в колхозе — большая сила, о том, что нужно двигать женщину вперед в колхозах, о том, что колхозницы получили в колхозах равенство с мужчинами о том, что колхозницы должны беречь колхозный строй, как зеницу ока. Помните эти слова товарища Сталина? (Голоса: «Да, помним». Аплодисменты).

Два года прошло с той поры. За эти два года, по данным Наркомзема, число женщин колхозниц членов правлений колхозов выросло с 85 тысяч до 165 тысяч. (Аплодисменты).

Число бригадиров и самостоятельных руководителей отдельных отраслей хозяйства (а много ли хотя бы в Англии, с ее многостолетней буржуазной цивилизацией, женщины, которые управляют таким хозяйством?) выросло с 12 тысяч в 1931 году до 50 тысяч. (Аплодисменты).

Женщины — председатели артелей, то есть руководителей хозяйств, зачастую превывавших рядовые помещичьи хозяйства старой царской России, в 1931 году было 1200, а стало теперь

7 тысяч. (Бурные продолжительные аплодисменты). Этого еще очень мало, но пусть любая капиталистическая страна покажет своей стране не 7 тысяч, а семьсот, не семьсот, а хотя бы семьдесят женщин директоров таких крупных предприятий, как наши колхозы. (Аплодисменты).

Было заведующих колхозными товарными фермами 3 тысячи, стало — 19 тысяч.

За несколько лет развития колхозного строя мы сделали в сотни раз больше для освобождения женщин, чем самые передовые капиталистические страны за сотни лет болтовни о не равноправии женщин. Мы вправе гордиться этим. В колхозах мы заложили основу для действительного освобождения женщин от рабства, вынужденного условиями мелкого хозяйства. (Продолжительные аплодисменты).

Вот почему мы считаем необходимым записать в уставе особым пунктом об обязанности правления колхоза вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их по возможности от домашних работ путем создания яслей, детских площадок и т. д.

Согласны ли вы с этим, товарищи ударники, не только женщины, но и мужчины? («Громкие аплодисменты, голоса: «Богласны»).

XI.

Колхозный путь — путь социализма

Есть еще одно дополнение, которое мы хотим внести в устав сельскохозяйственной артели. Дело идет о первом пункте проекта устава артели, где прямо сказано:

«Колхозный путь, путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян (Продолжительные аплодисменты).

Слово «социализм» недавно еще пугало крестьянина, даже многие крестьяне, вступившие на колхозный путь, не понимали того, что это и есть социалистический путь.

Теперь, когда основная масса трудящихся крестьян уже собралась в колхозы, миллионы имеют опыт общей работы — миллионы колхозников начинают понимать всю правоту нашего вождя товарища Сталина, который вслед за Лениным установил, что «социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишения, органи-

зацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества», что «социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно развитых трудящихся людей».

Так определил социализм, вслед за Марксом, Энгельсом и Лениным, товарищ Сталин на XVII съезде партии. Так его начинают понимать миллионы трудящихся крестьян и миллионы колхозных передовиков-ударников, знатных людей социализма.

Что же такое социализм для честного колхозника, как его понимал Маркс и Ленин, как его учит понимать товарищ Сталин?

Социализм — это освобождение не только от помещичьей, но и кулацкой набалы. (Аплодисменты).

Социализм — это замена мелко-

го порождения только нужды и темноту, хозяйством крупным, общественным. (Аплодисменты).

Социализм — это равная обязанность для каждого трудиться и получать доходы по труду, а не по имуществу, не по капиталу. (Аплодисменты).

Социализм — это перешедшая из сказки в жизнь возможность за год, за один только 1934 год, двумстам семидесяти тысячам передовых крестьянских юношей стать трактористами, для 21 тысячи стать бригадирами, для 26 тысяч стать шоферами, для 19 тысяч — комбайнерами, для 246 тысяч обучить на бригадиров полеводческих и для 180 тысяч обучить на бригадиров животноводческих бригад. (Аплодисменты).

Социализм — это возможность, по воле партии, приехать в Кремлевский дворец, чтобы вместе с правительством, вместе с вождем народа товарищем Сталиным обсуждать вопросы устроения колхозной жизни. (Крича: «ура», аплодисменты).

Социализм — это превращение техники, которая, как служанка, служила раньше только богатым и родовитым, в помощника и друга для объединившегося для общего труда крестьянства. (Аплодисменты).

XII.

Изобилие продуктов и зажиточная жизнь доступны каждому колхозу

Социализм, который мы осуществляем в стране на основе колхозного строя, означает обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов.

Доступно ли нашим колхозам добиться всего этого? Нужно ли ждать многих и многих лет до того времени, когда принесет свои плоды посаженное в колхозах дерево социализма? Это вопрос, который справедливо могут задать многие.

Есть ведь немало еще таких крестьян, которые ничего против социализма не имеют, но которые не согласны ждать. Иной такой колхозник с хитрецей, в ответ на разговор о социализме, скажет вам, что «в старое время обещали нам, крестьянам, хорошую жизнь в царствии небесном».

Что же мы можем на это ответить таким людям, кроме того, что сказал товарищ Сталин на прошлом съезде колхозников-ударников: «Чтобы стать колхозникам зажиточными, для этого требуется теперь только одно — работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать землю, беречь колхозную собственность». (Аплодисменты. Голоса: «Правильно»).

Я привожу пример артели «Большевик». Ивановской области, которая получает урожай 150 пудов пшеницы с гектара. В то время, как рядом, в соседней артели «Искра», в полутора километрах от колхоза «Большевик», на такой же земле пшеница дает урожай не 150, а только 80 пудов. В чем тут дело? Климат тут другой? Почва другая? Бог более милостлив?

Нет, дело в том, что люди привыкли к колхозной работе,

Социализм — это возможность в несколько лет всем членам артели подняться к уровню зажиточной жизни. (Продолжительные аплодисменты).

Социализм — это возможность по воле партии, по решению съезда советов, для всех вступивших на колхозный путь крестьян, на равных началах с рабочими, под руководством рабочих осуществлять управление страной, выбирать закрытым голосованием свою власть (Продолжительные аплодисменты).

Социализм — это возможность стать передовыми героями, ударниками общего труда, знатными людьми для всей страны путем труда, только путем труда, до ступня честному труженику. (Аплодисменты).

Наконец, социализм — это во рота к культуре, к электрическому свету, к плодовым деревьям по улицам наших деревень, к газете, радио, велосипеду, кино.

Вот что такое социализм, который ввел в жизнь и сделал доступным для сотни миллионов крестьянского населения в нашей стране рабочий класс под водительством Ленина и продолжателем его дела — товарища Сталина (Бурные продолжительные аплодисменты).

получили навыки к колхозному труду, добросовестно относятся к делу, используют помощь МТС, понимают, что земля требует внимания индивидуально к каждому своему участку, не брезгают малым делом.

Взять Узбекистан. Ведь факт, что 87 тысяч га в Узбекистане дают урожай хлопка от 14 до 17 центнеров с га, а средний урожай хлопка там 8 центнеров. Что же там, где у людей гектар хлопка дает урожай от 14 до 17 центнеров, мир другой? Нет, этот мир тот же. Узбекистан — страна поливного хлопка. Но люди здесь используют все, что дает колхоз, все, что дает машинная техника, общественное хозяйство, что дает накапливающийся опыт работы сообща.

Вот какие возможности таит в себе общественное производство, если машины используются как следует, если люди по-настоящему привыкли к общественному труду, если в нем создались кадры передовиков, руководителей, если ими руководят настоящие большевики.

Вот что сказал по этому вопросу товарищ Сталин:

«У колхозов есть все для того, что бы жить зажиточно. Нужно им еще только одно — работать честно в колхозе и беречь колхозное добро. Если все колхозники, все, а не только большинство, будут работать честно, колхозы завалятся продуктами, они завалятся всяким добром и наша страна станет самой богатой страной в мире». (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

(Окончание см. на 6 стр.)

ОКОНЧАНИЕ ДОКЛАДА товарища Я. А. ЯКОВЛЕВА

Вы знаете из доклада тов. Молотова на Всесоюзном съезде советников, что японский и германский империализм готовят войну против СССР.

С войной против СССР собирается идти фашизм такой страны, как Япония.

Япония — страна, где почти половина земли в руках помещиков. Япония — страна, где у сотен тысяч хозяйств ежегодно банками конфискуется земля за долги. Япония — страна, где положение крестьян, пишут в японских газетах, прямо так: «положение в районе Тохoku ужасно. Число крестьян, валяющихся на краю голодной смерти, достигает 700 тысяч. Матери истощены и гибнут. Ежедневно школьники падают в обморок от истощения в помещичьих школах. Крестьяне не могут кушать риса и продают своих дочерей. Сердце останавливается при виде той ужасающей нужды, в которую повергнуто крестьянство». (Газета «Токио Нидзи-Нидзи» за 31 октября 1934 года). Против СССР вооружается страна, в которой, по данным специального департамента министерства внутренних дел Японии, за последние годы крестьяне ежегодно продают в город 30—40 тысяч девушек, где имеются такие села, как деревня Дендт, в префектуре Акита, в которой в 350 дворах 50 девушек были проданы в публичные дома, где цена на девушек, при продаже ее в дом терпимости спустилась в связи с кризисом до 150 иен выдаваемых годовым отцом. (Возгласы возмущения в зале).

Против СССР вооружается фашизм такой страны, как Германия, в которой 53 проц. всех хозяйств имеют в своем пользовании только 12 проц. земли и 11 проц. хозяйств имеют в своем пользовании больше половины всей земли.

Против СССР вооружаются те самые фашисты, которые много лет обещали крестьянам освободить их от банковской кабалы. И когда пришли к власти, то «облагодетельствовали» крестьян законом, обязывающим крестьянский двор по наследству передавать только старшему сыну и тем самым превращать младших сыновей и дочерей в батраков.

С этой программой возвращения крепостнических порядков и продаж русских девушек в публичные дома вооружается против нас фашизм Японии и Германии, вооружается против нас, против русских рабочих, против русских крестьян, для которых через советскую власть через колхозный строй Россия стала настоящей родиной (Аплодисменты).

С этой программой они хотят идти против украинских крестьян, которых еще два десятилетия назад русские кулаки презрительно звали «холоды» и

которые нашли теперь свой родину в Украинской советской социалистической республике. (Бурные аплодисменты).

С этой программой они хотят идти против узбекских крестьян, которых русские жандармы звали презрительно «сарты» и которые теперь в лучших своих колхозах дают рекордные урожаи хлопка, для которых Узбекистан через советскую власть через колхозный строй стал настоящей родиной. (Бурные аплодисменты).

С этой программой они вооружаются против таджикских крестьян, самое имя которых не существовало в лексиконе царской России.

Миллионы людей, которые пришли через советскую власть и колхозный строй свою родину, в случае, если враг попытается отнять у нас завоеванное нами отечество, покажут вслед за Красной армией, руководимой товарищем Климом Ворошиловым. (Бурные аплодисменты, крики «ура», долго не смолкающая овация)... какие силы, не преодолимые, непобедимые таятся в нашем отечестве (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Да здравствует СССР — родина всех трудящихся!

Да здравствует наш Сталин, величайший вождь трудящегося народа, который ведет всех трудящихся нашей страны к социализму!

Товарищу Сталину, верному продолжателю дела Ленина колхозное ура. (Де легаты встанут и устраивают долго не смолкающую бурную овацию, аплодисменты, крики «ура»).

Добро пожаловать

За 15 февраля

Ш а т ы | Задач. | Вып. | Прог.

Зорошилова	2893	2840	98.2
Эйхе	2072	1622	78.3
№ 2	208	193	94.2
Молотова	1107	1190	107.5
Маненха	786	830	105.6
Зиминка	715	701	98.0
Рухимовича	822	817	99.4
Черная гора	572	542	94.2
Балкина	893	810	90.8
№ 9	667	570	85.7
1-3-бис	321	268	83.5

Итого	11056	10385	93.9
Факсум	6319	5960	91.3
Шахта Сталина	1588	1312	82.5

Три месяца к о р м я т завтраками

(Письмо группы шоферов)

Группа шоферов в 40 человек окончила курсы при комбинате рабочего образования в школе горпрому. После курсов нам предлагалось пройти ездовую практику для того, чтобы подготовиться к экзамену. Машины для этого не выделили, а директор комбината т. Глебов пообещал распределить всех шоферов для ездовой практики по гаражам. Прикрепили нас к гаражу рудоуправления.

И вот начались мытарства. Измайлов — зав. гаражом ответил нам, что специальных машин нет, «просите у шоферов, если возьмут, — поездите».

Мы и перебивались: если шофер возьмет в кабину, поедешь немного в качестве свидетеля. А какая от этого практика? В результате, когда инспектор стал нас экзаменовать, то из 40 человек по практике не сдали ни один.

Мы опять обратились к Глебову, чтобы выделить нам машину. Глебов велел нам прийти три дня через четыре. «Я доворюсь с т. Овсянниковым на счет автомашины». Пришли через четыре дня. «Машины нет, — получаем ответ от Глебова, — придут из командировки, тогда дадим».

Ждали два месяца. Наконец машины пришли. Опять обращаемся к Глебову. Он обещает: «сделаем маленький ремонт, тогда дадим машину». Прошло опять больше полмесяца, а автомашины так и не дают. В общем итоге уже три месяца как нам обещают: «завтра». Долго ли будут кормить нас завтраками?

По поручению группы шоферов — НАЗМЕРЧУК.

„ЗАБОЙ“ НА ТРАНСПОРТЕ

На ст. Усаты Томской железной дороги начала работать выездная редакция газеты «Забой». Задача выездной редакции по мочь рабкорам-транспортникам поднять рабкорское движение на большую высоту, улучшить работу редколлегий стеньных газет.

Вышел первый номер газеты «Забой» — на транспорте.

Молотки должны работать бесперебойно

На втором участке шахты им. Калинина комсомольская бригада Титова приняла на февраль план в 555 тонн. Бригада заключила хозрасчетный договор с начальником участка Ерушевич. Договорились о том, чтобы в лавах работали два отбойных молотка без перебоев.

Но с первого же дня февраля этот договор не стал выполняться. Бригада работала с одним молотком, но и тот работал ненормально, потому что

нет хорошей шланги. На две шланги имеется только две шланги, но и те лопаются от воздуха. Точно такое же положение и в бригаде Митрофанова. (Лав № 1). Бригада приняла такое же задание, но молотка не имеет ни одного, так как шланг нет.

Пора бы Ерушевичу своевременно заботиться о предоставлении шланга и не срывать работу молотков.

Горный мастер КУЗЬМИН.

ЛЕОНОВ СРЫВАЕТ РЕМОНТ ЭСТАКАДЫ

По распоряжению главного инженера шахты Черная гора я был переведен из шахты на эстакаду для капитального ремонта.

Зав. погрузкой Леонов вместо того, чтобы использовать меня по прямому назначению, стал посылать на всякие мелкие работы. 5 февраля, например, Леонов послал меня переносить опрокид с одного места на другое, тогда как остальным рабочим в это время нечего было делать. После того послал меня зашивать дыры, которые может

и обязан был зашивать ремонтщик мелких работ.

На эстакаде большие капитальные работы. Их надо выполнять немедленно, но Леонов этим не заботится.

Кроме того, Леонов неправильно производит оплату труда. С вводит уравниловку. Сколько бы не сделал, все равно ремонтщик получает ставку 130 р. в месяц, а когда спрашиваешь: «Почему так, он отвечает: «Не твоё дело».

Ремонтщик ФАРАФОНТОВ.

„ОЧЕРЕДЬ ДОШЛА, ПРОВОДОВ НЕТ“

Еще в ноябре прошлого года меня, как ударника-моториста шахты им. Эйхе, премировали установкой радио-репродуктора.

Ждала я установки репродуктора месяц. Потом пошла в радиоузел узнать, когда установят радио.

Мне ответили:

«Когда дойдет очередь, тогда и установим!»

Ждала я два месяца и снова пошла в радиоузел. Спрашиваю: когда же очередь дойдет? Радиоузел отвечает:

«Очередь то дошла, да проводов теперь нет. Когда будут, неизвестно...»

УДИНА.

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ВСЕГДА ЗАКРЫТА

В нашем колхозе им. Кирова (Котинский сельсовет) никто не занимается культурной организацией до уга молодежи. Негде даже почитать газету. Изба-читальня всегда закрыта.

— У меня нет ламп и керосина. Поэтому избу-читальню открыть не могу, — отвечает избушник Токарев на просьбы молодежи.

Жи пустить ее в читальню чером.

Пойдешь почитать газету сельский совет — оттуда выйдет председатель сельсовета Елисеев.

— Работать мешаете, — говорит он.

Е. Н. Б.

Отв. редактор П. НАЙДИЧ.

ЗВУКОВОЙ КИНО-ТЕАТР им. ЭЙХЕ

ТОЛЬКО ДВА ДНЯ, 17 и 18 ФЕВРАЛЯ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

МАКСИМ МАКСИМЫЧ
(ПО ЛЕРМОНТОВУ)

В ФОЙЕ КОНЦЕРТЫ ОРКЕСТРА

Сеансы в 5, 6-30, 8, 9-30. Касса с 3-х часов дня.

19 ЗВУКОВОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ С. М. КИРОВ

Дворец Культуры им. Артема

Только один день — 17 февраля

К О Н Ц Е Р Т

Мастер художественного слова СЕРГЕЙ БАЛАШОВ.

Касса работает с 16 февраля с 4 часов дня. Начало в 8 ч. 30 м.

Университет культуры
18 февраля в малом лекционном зале (2-й этаж) с 1 ч. дня

организует лекцию

на тему: «Творчество Льва Николаевича Толстого». Лекцию читает литератор Глебов.

Вход свободный.

Хлебокомбинату
требуются бухгалтер и опытный счетовод.

условиях справиться в контору (печарня № 1)

15-му горно-спасательному отряду

требуется опытный счетовод

в отъезд в Ардучевку.